

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXVI, Buenos Aires, sabado 12 de noviembre de 1983

Буэнос Айрес, суббота 12 ноября 1983

№ 1738

МЫСЛИ ВСЛУХ

Недавно скончавшийся известный североамериканский футуролог Герман Кан, в первой же фразе первой главы своей книги Things to come утверждает, что современное сложное (многообразное) направление западной цивилизации началось “приблизительно тысячелетие тому назад”. Действительно, приблизительно тысячу лет тому назад произошли два крупные макро-исторические события: Крещение Руси, с приобщением ее к христианскому Востоку, и откол Западной Церкви от Восточных Церквей.

Если первое событие было спонтанным, то есть стихийно-добровольным, положившим начало новым историческим перспективам для всего человечества, то второе событие было лишь переломным пунктом уже раньше назревавших тенденций, после которого эти тенденции качественно и количественно преобразились в новый процесс: в его рамках и развился модернизм.

Интересно отметить, что сегодня даже некоторые западные католические авторы отмечают тот факт, что модернизм как таковой зародился в недрах христианского Запада.

В книге “Традиция и современный мир” ее автор утверждает, что “уже не достаточно более или менее блестяще описывать прогрессивное разрушение учреждений, которому был подвержен Запад в последние века или нравственные и идеологические приметы, которые характеризуют это разрушение. Неизбежно требуется рассмотрение более трансцендентного порядка. Прежде всего, необходимо признать, что Модерная Революция зарождается на христианском Западе, упраздняя свою собственную традицию, но рождается она из его собственной утробы, то есть из самой интимности и глубины Средних Веков...” (Alvaro Ramirez Arandigoyen, El mundo moderno, Buenos Aires, 1983, p. 10)

Этот автор считает, что “рационализм явился ключевым пунктом разрыва с Традицией на Западе, и, следовательно, исходным пунктом Модерной Революции в области мышления”. Эту “рационалистическую тенденцию” автор возводит к “философской школе Фомы Аквината и к декадентной схоластике”. Хотя сам мыслитель Фома Аквинат в этом месте как бы и не обвиняется автором, все же вся суть обвинения в основном совпадает с утверждением прот. В. Зеньковско-го, что “с 13 века начался на Западе... от Фомы Аквината... разрыв христианства и культуры”.

И. А.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО УЧАСТНИКАМ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Я не уверен, что это письмо успеет дойти. Все меньше вас остается в живых. Но я шлю его, может быть, вопреки здравому смыслу, в одной только надежде еще хоть кого-нибудь застать.

Мне 22 года, и я живу в Москве, здесь же и родился. Как и все мои сверстники, я с детства слышал, как геройская Красная армия разбила белогвардейцев и принесла народу свободу. Как и все, я этому верил. Так уж нас тут воспитывают: на героизме красных и подлости белых.

Однако последнее время странные вещи творятся на свете. В среде моих друзей привычные ценности сдвинулись. В наших разговорах, в песнях, которые мы поем, не красные выглядят героями. Наши сердца, наше сочувствие — на стороне белых.

Красная армия отстояла свободу? Но где она? (Не армия, конечно, она-то на месте, а свобода).

Те из нас, кто еще не спился, начинают крепко задумываться. Читайте газету — все хорошо: счастье, равенство, энтузиазм, свобода. Смотрите вокруг — все иначе: пьянство,

несправедливость, ложь и рабство. Конечно, далеко не все из нас готовы вслух об этом сказать, да и самим себе признаться бывает нелегко. Но где-то хотя бы подсознательно почти все думают так же.

Уже поколение наших родителей сделало героя гражданской войны красного начдива Василия Ивановича Чапаева посмешищем, героем похабных анекдотов. Вот он, суд народа.

И наоборот, офицеры белой армии все больше становятся для нас образцом чести и благородства. Конечно, мы очень мало про вас знаем. Книги М. Булгакова достать очень трудно. Газеты тех лет в библиотеках не выдаются. Учебники истории, несомненно, врут. Но несмотря на этот недостаток информации (или благодаря ему), в городском молодежном фольклоре сложился романтический образ белого офицера, сознающего свою обреченность, но мужественно встречающего смерть за правое дело.

Вам, вероятно, трудно себе представить такую картину. 80-е годы

XX века. Вечер. Тесная московская квартира. В комнате собралась молодежь. Кто-то берет гитару и громко запекает. Остальные подтягивают. Это может быть новая подпольная песня или даже легально разрешенная песня из старого кинофильма, но осмысленная по-новому...

“Нас уже не хватает в шеренгах по восемь, и героям наскучил солдатский жаргон, и кресты вышивает последняя осень по истертому золоту наших погон...”

И каждый из нас мысленно видит себя на месте этого офицера и задумывается...

Ваши звания и имена звучат для наших ушей возвышенно и волнующе. Вот герои новой песни, одной из самых популярных сейчас на наших вечеринках:

“Не падайте духом, поручик Голицын, Корнет Оболенский, налейте вина”.

Пошла мода: расписываясь, ставить в конце фамилии твердый знак или писать “i”.

Я решил написать это письмо вот зачем: может быть, вам на закате дней будет приятно узнать, что вы не забыты, что долгие десятилетия советской пропаганды не сумели вычеркнуть вас из народной памяти, что молодежь в России видит в вас рыцарей без страха и упрека и считает, что вы боролись не зря.

Мы — внуки красноармейцев и комиссаров (я лично — правнук командира красного полка). Оглядываясь вокруг и задумываясь, мы начинаем с ужасом осознавать, в какую пропасть большевики завели народ. Оглядываясь назад, в туманное для нас, оболганное прошлое, мы приходим к такому выводу:

Время, история и, возможно даже, большинство русского народа были на стороне коммунистов.

Правда, честь и Россия — были на вашей стороне.

Мы жалеем, что не вы победили. Мы не упрекаем вас. Вероятно, вы сделали все, что могли. Мы благодарны вам за это.

Если вы верите в Бога, помолитесь за нас!

А., декабрь 1982 г.

Г. М. МОИСЕЕВ

Старые белые войны умирают — да здравствуют новые белые войны!

Юбилейная передовица “Нашей Страны” о рыцарях и оруженосцах — превосходна.

Читаю и читаю и почти плачу от умиления. Очень правильно написано. Замечательно.

Передовица выражает нутряное настроение любого русского патриота, который болеет за Россию и ее судьбу.

И отражает она именно ту точку зрения, которая призывает к воссозданию Русской Армии. Никакие другие лозунги не будут иметь того динамического, решающего влияния на подсоветские вооруженные силы, как призыв к “национализации” армии.

На днях я встретился с двумя лицами близкими к подсоветским военным кругам. Поразительно, как мы скоро с ними нашли общую почву и общие взгляды. Поразительно. В частности, они всецело разделяют наше мнение, что мы можем и должны надеяться только на нас самих.

Эти люди — совершенные российские националисты, почище нас — говорили о нас, о Белых, что там, Дома — наше будущее. Там нас будут слушать. Белое знамя, это самое ценное в сегодняшней России. Следовательно...

Нам необходимо содействовать проникновению национальных идей в Армию. Белая Идея, да Русская Армия, да Царский Стяг могут быть такими сильными лозунгами, что лучше их и не придумать. Но их надо настойчиво переправлять на ту сторону. И главное в Армию, только в Армию.

Память белых очень ценна, дорога и важна. Ведь их осталось так мало! Вот мой отец, генерал-майор Донского Войска, еще жив. Но он стар. А какой он русский! И как еще держится, только Россией и живет.

Но Белых по духовному наследству — отнюдь не мало.

И нам, Белым, особенно военного прошлого, только один путь Домой: через Русскую Армию.

Г. М. МОИСЕЕВ

Вышеприведенное открытое письмо пришло из России на адрес издательства “Посев” и было напечатано в его внутреннем бюллетене “Встречи” №№ 256-257 за август-сентябрь текущего года. Мысли 22-летнего москвича, поразительно перекликающиеся со словами Г. М. Моисеева, лишней раз напоминают всем, что прошлое не стирать, как ртуть в термометре.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ОСОБЫЙ ПУБЛИЦИСТ

Я несколько раз вступала в спор с Владимиром Рудинским, но вот, в последнее время он стал реже писать, и я резко почувствовала, что пристрастилась к его статьям, не могу без них. И думаю, не я одна.

Происходит же это потому, что среди публицистов Зарубежья Владимир Рудинский стоит совсем особняком, человек он разносторонне одаренный, отличающийся тем, что никому не подражающий, ни с кем не сходен и его журналистический и литературоведческий почерк легко сразу узнать. В роли критика, еще в 50-х годах его отметил Глеб Струве в своем труде "Русская литература в изгнании", но как ни дико, до сих пор не издан ни единый сборник его литературных эссе.

А как освежительно, как завлекательно всяческой, набившей оскомину псевдокультурной жути и диссидентской мути, взять в руки любую из его статей! Какой трезвой и умной головой они создаются. Уверенная рука мастера держит остро отточенное перо и свергает — безо всякого орнаментального украшения — остро отточенную мысль.

Читаешь и перечитываешь. Отложись "Нашу Страну" — и опять рука тянется к ней. Пусть ум публициста порою едко-скепичен, пусть иногда он отвлекается без надобности — и за это я сама его критиковала — но, он пленяет своим искристо русским языком, своей способностью проникновения вглубь, своим искусством взлета ввысь.

А. Ефимова (Уругвай)

СУДОРОГИ АНТИФАШИЗМА

В судороге под названием "Последние судороги фашизма" ("НРС" от 4.10.83) некий Ф. Семенов так опи-

сывает состояние Муссолини после услышанного им от красных партизан смертного приговора: "Он весь дрожал и стонал, потеряв дар речи. Его любовница Клара Петаччи, находившаяся при нем, дико кричала. Она в смертельном страхе прижималась к своему патрону. Тот, напротив, был в полной апатии".

Как же так?

Как согласуются "полная апатия" с дрожью и стоном?

Видать советская халтура успешно пустила метастазы в ньюйоркской русской эмигрантской газете.

Андрей Зайцев (США)

ЕЩЕ ОДИН СОВПАТРИОТ

Не понять как могут издатели журнала "Согласие" в Лос-Анджелесе, обеляющему большевизм и чернящему свободный мир, как самый опасный противник российских народов. Причем Удодов утверждает, что "большевики практически не принимали участия в свержении монархии". Это значит, что революционная деятельность большевиков и истребление ими всех попавших в их руки членов Династии — не есть участие в свержении монархии?

А. Удодов видит погибель в свободе вероисповеданий и ересей Запада, уверяя, что "лучше большевики, чем Папа..." Сам-то, предпочитает жить под Папой и ересями, а не под коммунистической доктриной, под которой русский народ вымирает от безбожия, пьянства и недоедания, согласно советской же статистике.

Спрашивается, почему мы должны больше опасаться устных русофобов на Западе, чем коммунистическую государственную машину на деле истребляющей непрерывно русский народ в концлагерях и психушках и преступно проливающую молодую кровь в Афганистане?

Удодов считает мирное сосуществование и "детант" с большевика-

ПЕЧАТЬ

ЛЖЕ ТУРГЕНЕВ

В бразильской газете "Фолья де Сан Пауло" от 27 августа с. г. опубликована, по случаю столетия со дня смерти Тургенева, статья ее ньюйоркского корреспондента Поля Фрэнсиса под заглавием "Turgenev é gente fina". Видно, что автор Тургенева читал; да как? Через специфически западные очки. Он его противопоставляет Достоевскому и отчасти Толстому: те мол идеализировали русского крестьянина, Тургенев же нет. Но если взять "Живые мощи", да и "Муму", перечитать целиком "Записки охотника", то Иван Сергеевич как раз русское крестьянство превозносил как нельзя больше, постоянно показывая (вполне, впрочем, и справедливо) гаящиеся в его недрах одаренность, мужество, упорство, и, главное, доброту.

Достоевский же, не забудем, русских мужиков наблюдал на каторге, в царское время, когда зря не ссылали; и описывал их с полным реализмом, да и ни воле видел и жестоких извозчиков, и хитрых трактирщиков, и опустившихся душой мужика Марья — то почему же не имел права описать тоже? Да и у Толстого весьма разные деревенские типы попадаются; к примеру, такие как во "Власти тьмы". В чем умнее было бы уж обострять их обоих, и особенно Достоевского, это в том, что они видели некий идеал Святой Руси, живущий в сердце народа, некое царство Божие внутри человека. Но это уж — совсем иное дело...

Вера же Тергенева в западную культуру, за которую егс снисходительно похваливает Фрэнсис, тоже относительно. У него в книгах вдоволь восточных и пошлых европейцев, весьма мало привлекательных нравов Франции и Германии.

Опять таки, и левизну Тур-

генева не стоило бы преувеличивать. Как никак, а в Базарове он хлестко заклеил нигилизм, и его борьба с Чернышевским и Добролюбовым тоже не секрет. Верно, что он был против крепостного права; да ведь это — либерализм весьма умеренный, и кто из русских писателей того времени его не разделял?

Забавны слова Фрэнсиса о якобы комплексе неполноценности русского человека перед Западом. Он и бывал только у крайних западников из левой интеллигенции (и вряд ли у Тургенева, сознавшего, что он вполне европеец и сам, и не хуже иных прочих), и его никак не было у Московской Руси в целом, у русского крестьянства или купечества в любую эпоху, и у подлинных русских националистов, тех славянофилов и панславистов, которых злобно лягает Фрэнсис (включая в их число и Солженицына).

А вот у него комплекс неполноценности перед Европой (тщательно и тщетно скрываемый!) всегда на лице, причем в понятие Европа входит и Россия, — это у американцев, нации без прошлого и, вероятно, без будущего (как посмеется на его сейчас разложение заживо, политическое, идеологическое, моральное и административное), чувствующей, что ей с настоящими, историческими народностями равняться в культуре нельзя. Вся статья Фрэнсиса есть вырванный из глубин подсознательного визгливый крик папуаса с самопишущей ручкой и лакированным автомобилем (как кто-то из европейских мыслителей охарактеризовал янки наших дней). Поэтому, не будем на сию русофобскую мазию на мелкомешанском уровне и обижаться. Курьезным образом, американец Фрэнсис тут в точности похож на любого украинского самостийника, ненавидящего русскую культуру за то, что он до нее не дорос, что она для него черезчур высока, за то, что ему бы надо учиться и учиться, прежде чем он ее поймет.

В. Р.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

Парижская газета "Русская мысль" от 20. 10. 83 г. сообщает, что "В дипломатических кругах Москвы были распространены слухи, что Устинов, Черненко и Громыко находятся в оппозиции к Андропову. В нескольких коммунистических журналах Запада появились статьи, в которых также подчеркивалось наличие "оппозиции на верхах" по отношению к Андропову. В октябрьском номере ежемесячника французской компартии "Тетради коммунизма" статья московского корреспондента говорит о наличии серьезного сопротивления политике генерального секретаря в правящих кругах". В "Русской Мысли" от 22. 9. 83 сообщается, что главный редактор "Правды", находившийся 18 сентября в Англии, сказал по поводу гибели южнокорейского "Боинга", что "ответственность за это поведет на военных и выразил мнение, что инцидент заставит партию и правительство сделать должные политические выводы".

Из этих сообщений можно условно сконструировать следующую картину группировок в ЦК. Брежневские партаппаратчики (Черненко), госаппаратчики (Устинов и Громыко) и группа обкомов РСФСР (Горбачев). Вначале Андропов сблизился с Устиновым, Громыко и Горбачевым против Черненко. Затем он резко усилил группу Горбачева — пять членов этой группы получили важнейшие назначения в Политбюро и Секретариате ЦК (Романов, Солонцов, Долгих, Рыжков и Воробников), а Устинов и Громыко не получили ничего и перешли в оппозицию. Одновременно Андропов усиливает одну из военных группировок: "за первые 5 месяцев его руководства были присвоены 8 маршальских и генеральских званий, тогда как за 18 лет брежневского правления подобные высшие военные звания были присвоены 83 военачальникам" ("Посев", № 5, 1983, стр. 7).

Из этого проясняется замысел Андропова — удалить брежневские кадры и править с новыми людьми.

ми "реалистическим решением" для обреченного Запада! Ведь не может он не понимать, что это большевиков не остановит на путях к "научной победе коммунизма", как не останавливало до сих пор. Следовательно, Удодову, конечно, есть какая-то выгода выступать за непротивление дьявольскому злу большевизма.

Лидия Соломаха (США)

О БОЛЬШЕВИЦКОМ

Я чрезвычайно ценю борьбу Аркадия Рахманова за правильность и чистоту русского языка, но считаю, что совершенно прав Ю. Вахтель, ополчаясь против выражения "большевицкий". Помню оно приводило в ярость А. Макриды, да и теперь даже в "НРС" появилось письмо в редакцию некоего Сергея Драгичевича, восставшего против этого слова-урода, придуманного специально для того, чтобы "облагозвучить" прилагательное *большевицкий*, самим своим звучанием так хорошо выражающее истинный облик боль-

шевиков. Никто ведь не пишет "дурацкий" вместо "дурацкий" или "мужистский" вместо "мужичский".

С. Драгичевич пишет, что до сих пор все пишут "большевицкий", исключая М. Алданова. Но насколько я помню не употребляет сие слово и Александр Солженицын; взять хотя бы его Темпльтоновскую речь...

Что касается омерзительных личных имен, о которых так интересно написал А. Бор, то надо отметить, что они бытуют не только в СССР. На только-что закрывшемся Нью-Йоркском 21-ом Кинофестивале был показан фильм "Красная Роза" западногерманского режиссера Розы фон Праунхайма. Он... мужчина, но назвали его Розой в честь Розы Люксембург! Кстати, ему принадлежат также такие фильмы как "Сестры Революции", "Не гомосексуалист извращен, а ситуация, в которой он живет" и "Наши тела еще живы".

Да и здесь, в Уругвае, я был знаком с инженером по фамилии Гонсалес, которого звали... Ленин. Вот так: Ленин Гонсалес. Всякое бывает...

Л. Трясин (Уругвай)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РУССКИЙ ФОНД

Нам пишут из Нью Йорка:

Президент Русского Общественного Фонда помощи политзаключенным в СССР, существующего на гонорары от изданий "Архипелага ГУЛАГ", Наталия Солженицына сообщила западным информационным агентствам, что КГБ изувечило в Бутырской тюрьме Сергея Ходоровича, распорядителя этого Фонда в России. "Не сумев сломать С. Ходоровича (арестованного 7 апреля 1983 года), как это удалось им раньше с В. Репиным, они подвергали его систематическим избиениям. В июне С. Ходорович голодал в своей камере 18 дней. Однако его мучители не остановились, и есть свидетельство, что 30 сентября С. Ходорович находился в тюремной больнице с проломленным черепом. Сейчас на Западе вряд ли кого удивит это новое злодеяние бандитского режима — но мы напоминаем, что Сергея Ходоровича истязают только за то, что он помогал женам и детям узников совести".

В интервью швейцарскому еженедельнику "Вельтхохе" жена русского Нобелевского лауреата рассказала, что семья Солженицыных считает помощь узникам совести в СССР и их семьям своим личным долгом, своим вторым заданием, сразу после литературной работы. "Мой дед провел много лет в концентрационном лагере и там умер, — сказала Наталья Солженицына. — В моем окружении я не знаю ни одной семьи, у которой не было хотя бы одного родственника в лагерях. Многие там погибли. Лагерь, как раковая опухоль сожрала всю жизнь общества. Поэтому, если бы мы забыли нынешних узников, мы забыли бы самих себя".

Уже в первый год своего существования Фонд помог 120 семьям. Вскоре это число повысилось

— до 700 семей ежегодно. Каждый ребенок получает 40 рублей в месяц и обязательно рождественский подарок, и иногда — подарок ко дню рождения. Часто Фонд также оплачивает весьма дорогие дорожные расходы жен, едуших на свидание к мужу в концлагерь. Когда нужно, Фонд посылает также лекарства.

"Русь на коленях только перед Богом стояла, а перед насильниками — поднимемся, молчать не будем", заявил 7 октября Борис Михайлов — 40-летний московский искусствовед, автор ряда работ по русскому искусству и статей, опубликованных в "Вестнике РХД"... и принял на себя практические обязанности распорядителя Русского Общественного Фонда.

Борис Михайлов, отец пятерых детей, сказал, что советская власть "пытается установить уголовность деяний Фонда и на всех добровольцев его и подопечных накинуть мешок предателей родины. От нас ожидают добровольного согласия на убийство нашего друга и предание позору доброго дела помощи. Напрасные ожидания".

ГЕНЕРАЛ—НЕВОЗВРАЩЕНЕЦ

Нам пишут из Анкары:

По сведениям информационного агентства ЮПИ, советский генерал, имя которого не сообщается, решил стать невозвращенцем и обратился в посольство одной из западных стран с просьбой о предоставлении ему политического убежища.

Стамбульские газеты "Хурриет" и "Гунайдун" утверждают, что генерал "в полной форме" перешел гурецкую границу где-то в районе Эрзерума, подвергся допросу в этом городе и затем был отправлен в Анкару.

Агентство Ройтер получило из кругов близких к советскому посольству в Анкаре подтверждение этого инцидента с той оговоркой, что бежавший — вряд ли генерал.

"ПОСЕВ" О МОНАРХИСТАХ

Нам пишут из Франкфурта:

Впервые за свое существование журнал "Посев" уделил место на своих страницах деятельности российских зарубежных монархистов. Печатный орган НТС отметил проходившую в американском штате Нью Хемпшир Конференцию по изучению монархии, организованную Российским Имперским Союзом-Орденом и подчеркнул, что на ней, от лица российских монархистов выступили возглавитель Союза-Ордена П. Н. Колтыпин, князь А. Щербатов и сотрудник русской секции "Радио Канада" Юрий Боголепов.

БОИНГ И РУСОФОБИЯ

Нам пишут из Вашингтона:

По сообщению Конгресса Русских Американцев средства массовой информации в США, в своих передачах и в прессе подчеркивали, что корейский самолет Боинг-747 был сбит "русским" истребителем. Советчиков называли "русскими ублюдками", "русскими убийцами", "кровавыми русскими".

Поток русофобии, вылившийся на страницы американской прессы и проникший в каждый американский дом через экраны телевизоров, спровоцировал некоторых хулиганов на оскорбительные действия в отношении американских граждан русского происхождения. Известен случай осквернения русской православной церкви.

Конгресс Русских Американцев обратился к эмигрантам с просьбой ему сообщать о всех случаях дискриминации, вандализма и нанесения ущерба собственности американских граждан русского происхождения и осквернения церквей, с целью усилить борьбу против смешения понятий "русский" и "советский" и "Россия" и "СССР".

ИВ МОНТАН

Нам пишут из Парижа:

Давно отошедший от прокоммунистических и даже просоциалистических кругов, знаменитый певец и актер Ив Монтан в последнее время начал решительно против них выступать. "В мире, в котором мы живем, есть одна главная опасность, один главный враг — коммунистический тоталитаризм", заявил он в одном интервью. Со своей стороны орган французской компартии "Юманите" обвиняет Монтана в том, что он "готов стрелять по асему, что красное". И впрямь, комментируя пацифистские демонстрации, Монтан воскликнул: "Нет, ни красными, ни мертвыми — свободными!" А вот его мнение о Марше: "Мне противно видеть по телевизору, как генеральный секретарь ФКП заверяет нас, что займется защитой прав человека. Это бесчестная, непереносимая демагогия... Я считал и считаю, что нет в мире ничего страшнее ГУЛАГа". Не щадит Монтан и социалистов: "Я не хочу, чтоб меня сблизили с теми, кто считает, что оккупация Афганистана, события в Польше, уничтожение южнокорейского самолета — все это так и должно быть, и все это следует покрывать..." А на замечание журналиста: "Но ведь то же самое говорит и Жан Мари Ле Пен" (глава правого На-

БУДЬ СЫН ОТЕЧЕСТВА И
ГОСУДАРЮ ВЕРЕН.
СУМАРКОВ

ционального Фронта) — Монтан взрывается: "Ну и что? Когда господин Ле Пен говорит: "Сбить южнокорейский самолет — это отвратительно", — он прав, даже если его взгляды полностью отличаются от моих. Надо называть кошку кошкой. Вам вечно бросают в лицо: "Смотрите, вы льете воду на мельницу Рейгана!" Да плевать я на это хотел! Я предпочитаю доверять таким людям, как Солженицын, а не паяцам, которые провозглашают себя левыми, занимаются левым сентиментализмом и покрывают самые ужасные мерзости под мотивчик: "Ну, вы же не будете лить воду на мельницу правых!" Мы полностью хлороформированы и уже реагируем только условными рефлексами. Того-то нельзя сказать, потому что Рейган... того-то потому что Ле Пен... Черт побери!.."

ЖЕРТВЫ БОИНГА

Нам пишут из Нью Йорка:

Группа деятелей искусства, недавно выехавших из СССР обратилась "ко всем, в ком еще не угасла воля к свободе", с призывом воздвигнуть монумент в память 269 "ни в чем не повинных жертв — пассажиров корейского самолета Боинг-747 прибавившихся к десяткам миллионов людей, погибших за шестьдесят с лишним лет в тоталитарном мире".

Мстислав Ростропович, Галина Вишневская, Владимир Буковский, Георгий Владимов — среди прочих — обратились "прежде всего к своим соотечественникам — русским людям во всех частях света, ибо в первую очередь каждый из нас должен засвидетельствовать тем самым, что понятия "русский" и "советский" не равнозначны, что русский народ является такой же жертвой тоталитарного строя, как и все другие пораженные этим строем народы, и что будущее России для нас в Свободе".

Монумент, — по их мнению, — должен быть воздвигнут перед зданием ООН в Нью Йорке, а также в столицах всех четырнадцати государств, граждане которых оказались жертвами советского воздушного нападения, ибо "спустя некоторое время, мир начал не только постепенно забываться о случившемся, но и зачастую искать этому соответствующие оправдания".

ПОЛКОВНИК ВИЛЕНСКИЙ

Нам пишут из Иерусалима:

В Израиль прибыл из Советского Союза полковник Вольф Виленский. Они с женой добивались визы на выезд из СССР в течение 10 лет. В Израиле их встретил сын — майор израильских вооруженных сил.

Полковник Виленский — один из 144 советских евреев, которым во время войны Сталин присвоил звание Героя Советского Союза. В свое время он командовал Литовской дивизией.

Иван Никитин

РУССКАЯ ПАМЯТЬ ОБ УШЕДШИХ

Читая русскую зарубежную прессу, иногда встречаешь раздел "Не забытые могилы", в котором пишется об ушедших служителях России. Да, о некоторых вспоминают. А сколько есть других, похороненных во всех пяти континентах, и о которых никто, никогда не пишет, и которых никому вспоминать...

Однажды, отдыхая на юго-западе Франции, на берегу Атлантического океана, в замечательном городе Биаррице, я решил посетить местное кладбище. Нашел я там около двадцати могил русских. Некоторые из них в хорошем виде: значит есть еще родственники, которые за ними следят. А другие, совсем заброшены и со временем даже имена стерлись с камня. Грустно подумать, что к этим никто, никогда не приходит. Кем они были: богачами, приезжавшими сюда в казино, участниками Белого движения или простыми людьми, жестокой судьбой занесенными в эти далекие края? Наверное никто не ответит на этот вопрос. Кем они были, эти Островский, Немилов, Андрианов, Черняев, Давыдов, Голубев, Иванова, и другие, имена которых я не смог прочесть... А впрочем, зачем это знать? Достаточно верить, что все они были добрыми людьми и верными сыновьями России.

Погоуляя я среди могил и остановился у одной. Перекрестился, тихо прочитал молитву: "Упокой, Господи, души усопших раб Твоих и всех православных христиан... даруй им царствие Твое небесное". Затем положил на могилу охапку сорванных с ограды кладбища цветов. И вдруг все эти незнакомые люди стали мне близкими, очень близкими...

Добрый читатель, если ты случайно окажешься на каком-нибудь кладбище и увидишь могилу русского человека, остановись у нее: забытая всеми могила станет хоть на миг незабытой.

Иван Никитин

АНАТОЛИЙ БОР

Обращение к русским издателям

Познакомившись с книгой Д. А. Антонова "Восстание" у меня появилась необходимость не только написать отзыв о ней (см. "Н. С." № 1716), но и поделиться кратко еще некоторыми своими наблюдениями.

Если содержание книги Д. А. Антонова антикоммунистическое, то жанр, которым она написана, определить затруднительно. Есть в современной литературе направление называемое "поток сознания". Творческий метод этой школы состоит в том, что писатель принадлежит к ней, без особых аналитических усилий, вываливает на бумагу все случайно пришедшие в голову мысли, абсолютно не заботясь о том, чтобы этот "поток сознания" был бы водворен в какое-то логичное упорядоченное русло.

Книга Д. А. Антонова "Восстание" дает впечатление хаотичной свалки произведений классиков, цитат из публицистических статей, собственных размышлений автора на темы цитат, анекдотов, сдобренных, как правило, сквернословием. Есть, разумеется, и сюжет, но он шит белями нитками и припомнютого скарба. Д. А. Антонов не единственный экспериментатор этого модного "жанра" в русской литературе Зарубежья. Но черновые наброски не обретают художественной ценности от издания их на хорошей бумаге — они и после их издания остаются быть ими... Что же касается антикоммунистического содержания, то коэффицент его полезного действия аннулируется оглушительной манерой изложения фактического материала.

И вот у меня рождается угрюмый вопрос: где книги Петра Николаевича Краснова? Если до Второй мировой войны они были многократно изданы и по-русски и в переводах на многие языки, то после войны, вот уже 40 лет, как переизданий ярких антикоммунистических романов Петра Николаевича Краснова — не наблюдается. Их художественная ценность неизмеримо выше творений Войновича или Зиновьева, не говоря уже об упомянутом Антонове. П. Н. Краснов как писатель-романист глубже и смелее А. Ф. Писемского. Последний нашел возможным лакировать русских масонов (в одноименном романе). Краснов же показал в своих произведениях сатанинскую сущность того тайного общества, которое призывает быть "соли цивилизованного человечества".

Не эта ли "соль соли" предала смелого инака и правдивого писателя на казнь? И не та же ли "соль соли цивилизованного человечества" казнила специальной медленной казнью его? В этом не простом повешенье, а в повешенье за израненное ребро как раз и обнаружилась та неустрашимая жесткость, которую неустрашимый писатель изображал многократно на страницах своих романов.

Неужели же можно эти страницы, написанные кровью сердца, казнить молчанием?

Где хоть одна книга Петра Николаевича Краснова, изданная после Второй мировой войны издательствами Зарубежья?

Можно ли найти монографию о творчестве этого крупного художника слова?

АНАТОЛИЙ БОР

В октябре 1984 года исполнится 50 лет с мученической кончины св. Архиепископа Иоанна (Поммера), Рижского и Латвийского. С благословения Высокопреосвященнейшего Лавра, Архиепископа Сиракузского и Троицкого, всех, кто его знал, помнит и имеет какие-нибудь материалы, относящиеся к его жизни и смерти, особенно же его проповеди и статьи, а также редкие фотографии, просят поделиться этими материалами (которые, по желанию, будут немедленно возвращены), посылая их по следующему адресу:

Professor Ludmila Koehler
5252 Beeler St.
Pittsburgh, Pa; 15217 U. S. A.

Цель — издание более полной биографии св. Иоанна, а также, по возможности, устройство маленького мемориального музея.

Волею Божией отошел ко Господу

3 ноября

Высокопреосвященнейший
Буэнос Айресский и Аргентинско-Парагвайский

Архиепископ Афанасий

инок Почаевской лавры
магистр православного богословия
Варшавского университета
бывший епископ витебский и полоцкий
о чем с глубоким прискорбием сообщает Редакция
«Нашей Страны».
Архиерейство твое да помянет Господь Бог
во Царствии Своем.
Вечная Память!

СТОИМОСТЬ ОБЪЯВЛЕНИЙ В "НАШЕЙ СТРАНЕ"

Стоимость объявлений в "Нашей Стране" равняется цене трех номеров газеты за каждый сантиметр в одну колонку, в валюте той страны откуда дается соответствующий заказ.

ЗУБНОЙ ДОКТОР

АНАТОЛИЙ А. АНДРУССЕН

Принимает: Juan de Garay 2685
1 — A, Olivos (1 квартал —
Аvenida Майпу 2700).
Понедельник и среда: 15 — 19,30 ч.
Суббота: 10 — 14 ч.
Тел. 795-0750 и 792-6150

Человека, умеющего исполнять
кустарные работы по дереву прошу
обратиться по адресу: „Incomport“
1426 Clay 2960/62 Capital,
Tel. 774-3847

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная Коллегия
Тел. редакции 51-2685

Статьи подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу неприятных для печати рукописей.

Пскупаю антикварные русские
издания: иконы, картины и старинное
серебро. Обращаться по адресу:
„Incomport“, 1426 Clay 2960/62
Capital, Tel. 774-3847

ОПОВЕЩЕНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ О РАДИОПЕРЕДАЧАХ

Стараниями архиепископа Антония Женевского и Западноевропейского, а также его жертвенных сотрудников вот уже второй год подряд в наше страждущее Отечество делаются церковные радиопередачи. Их можно слушать по короткой волне 49 в 8.30 час. по московскому времени каждую субботу и воскресенье. Передача длится теперь 30 минут и стоит 110 долларов.

Долгое время устроители передач не были уверены, что они достигают слуха наших жаждущих сведений о вере русских людей, но вот к Пасхе пришло долгожданное сообщение из Москвы: "Передачи ваши приходят в неудобное время, слишком рано. Они очень нужны, и замечательно, что вы за них взялись, но если можно будет в дальнейшем изменить время на более позднее, то это было бы просто прекрасно". При первой возможности эта просьба будет исполнена.

Многого передано, делается в Россию: и Ватиканом, и разного рода протестантами. Конечно, каждая из них ведет свою пропаганду и преследует чуждые нам цели.

Различные православные и инославные группы, узнав о передачах владыки Антония, стали предлагать ему свою материальную помощь, но он решительно от нее отказывался, сохраняя полную независимость Русской Православной Церкви Заграницей и твердо надеясь на то, что при помощи Божией и жертвенности пастыри Зарубежной Церкви, дело это не только не заглохнет, но и сможет расширяться.

Архиерейский Собор с радостью выслушал доклад архиепископа Антония и постановил оказывать этому святому делу как можно более широкую помощь.

Русские люди!

Наконец-то нам удалось добиться того, чтобы в нашем несчастном Отечестве зазвучал и независимый голос Русской Православной Церкви Заграницей. Откликнитесь на этот святой призыв нашего Архиерейского Собора. Не дайте заглохнуть голосу нашей Церкви у нас на Родине!

Помощь деньгами (чеками) с непременным указанием цели, а также материальную помощь радиопередач следует направлять по адресу владыки Антония:

Son Eminence Archeveque Antoine.
3, rue Toepffer.
1206 Geneve, SUISSE.

Председатель собора
митрополит ФИЛАРЕТ.